

Наутро Даниэль выскочил из кровати с первыми лучами солнца. Его переполняло предвкушение: очень скоро он навсегда покинет этот чертов город. Он быстро принял душ и приступил к завтраку. Покончив с этим, маг занялся подготовкой к путешествию и в первую очередь навел на себя чары против жары, в конце концов его новым местом жительства должны были стать тропики.

— На заметку: обязательно купить шорты, — пробормотал себе под нос маг, когда почувствовал, как на правом плече формируется привязка чар.

Даниэль закрыл глаза, глубоко вздохнул и потянулся к синей мане. Маг вызвал в памяти образ своего острова и выпустил заклинание телепортации.

Пространство вокруг него привычно изогнулось, визуально демонстрируя то, как магия сминая ткань мироздания. В следующую секунду изгиб исчез, а по глазам ударил яркий свет. Грязный городской воздух сменился морской свежестью.

Немного проморгавшись, Даниэль начал неторопливую прогулку по своим новым владениям. Он хотел больше узнать об острове, прежде чем начать серьезную работу по обустройству.

К вечеру Даниэль нашел идеальное место для начала строительства своего нового дома. Сам остров был довольно мал, небольшие деревья и трава росли только на самой высокой части, в то время как берега явно постоянно затапливались приливами. К югу белые песчаные пляжи сменялись грубым камнем. Там он и обнаружил небольшую пещеру, подходящую для его целей.

Собственно, это была даже не пещера, а неглубокий каменный грот. Чуть дальше от входа находился глубокий скалистый бассейн, наполненный морской водой, это напомнило Даниэлю подземное море, рядом с которым Ашэр жил на протяжении веков. Судя по низкому потолку, во время прилива вся пещера полностью заполнялась водой.

Пройдясь по гроту, Даниэль повернулся ко входу, и у него перехватило дух от представшего перед его глазами зрелища. Гладь океана мерцала, как полированное стекло, разбрасывая вокруг блики от заходящего солнца. Маг стоял в тени входа и любовался накатывающими на берег волнами.

— Я всегда мечтал об офисе с прекрасным видом на море, — иронично пробормотал он.

Покинув пещеру, Даниэль поднялся на возвышенность и с удобством расположился под деревом неподалеку от границы пляжа. Нужно было разобраться с призывом стройотряда до захода солнца. Маг начал тянуть ману из гор и своих артефактов. Когда дело было сделано, на остров уже опустилась ночь.

Открыв глаза, Даниэль внимательно осмотрел своих новых миньонов. Пара элементалей земли почему-то были куда бледнее, чем тот, что остался на складе, наверное, дело было в камне, из

которого он их вызвал.

Выкинув лишние мысли из головы, маг приступил к самой важной части сегодняшних работ: формированию планировки своего нового дома. Расширив свое восприятие с помощью синей маны, Даниэль охватил сознанием весь остров. Перво-наперво в его сознании сформировался образ новой мастерской: просторное квадратное помещение в толще земли с длиной стен в шестьдесят метров и высотой шесть. На стенах и потолке были расположены углубления для установки осветительных приборов. Вход представлял собой широкий дверной проем, где позже будут установлены широкие двери, выводящие в коридор. Завершив первый образ, сознание мага двинулось дальше.

В его голове возник образ холодного серого коридора с продолговатыми щелями на стенах, которые выполняли роль вентиляционной системы, позволяющей свежему воздуху с поверхности проникать в помещения. Коридор поднялся выше, оставив мастерскую самой нижней точкой будущего сооружения. От тоннеля отделилось жилое крыло, образовав ванну, гардероб и спальню, они расположились в восточном склоне острова недалеко от поверхности, что позволило ему создать несколько окон, через которые внутрь помещений проник звездный свет. В той же стороне образовалось несколько дополнительных квартир размерами чуть меньше его собственного люкса.

С другой стороны комплекса появились столовая и кухня с углублениями в задней стене для плиты и холодильника. По обе стороны от места для кухонной техники образовались полки и шкафы. Между кухней и столовой появился небольшой пандус. Над плитой начала формироваться отдельная вентиляционная шахта. Она поднялась через каменный потолок, по дороге к поверхности разделившись на десяток небольших трубок.

По лицу Даниэля лился пот, но он это игнорировал, продолжая работу. Ниже спален возникла небольшая ниша как раз подходящего размера для установки его водонагревателя. От этой ниши начали расходиться трубы системы водоснабжения, одна ветка к спальням, другая — к кухне. Третья же направилась ниже мастерской к пресной воде, скрывающейся в глубинах кораллового основания острова. Оттуда поток воды был перенаправлен в резервуар, возникший прямо над мастерской.

Камень, который будет необходимо удалить в процессе работы, должен будет сдвинуться к центру острова и образовать пик. Даниэль добавил синей маны и продолжил свой чертеж. Небольшой грот на юге острова начал расширяться, в нескольких местах камень потек вниз, образуя колонны для поддержания увеличившегося потолка. Задняя затопленная часть пещеры поднялась вверх, образовав идеально квадратную каменную площадку выше уровня прилива. Одна стена рухнула вниз, спуская коридор в глубь острова к основному комплексу, по обе стороны этого тоннеля образовались два помещения, которые позже станут библиотекой и кинозалом.

Каменная платформа в пещере растянулась еще больше, образовав на своей поверхности точную разметку длин. Здесь он решил установить основную структуру своего будущего Квази-Разумного Артефакта.

Наконец завершив работу, Даниэль толкнул мана-образ в своих новых элементарей. Пришлось немного напрячься, чтобы заставить их примитивные разумы воспринять чуждую ману.

— Вы поняли, что должны делать? — спросил Даниэль, переведя дух.

Духи земли переглянулись и одновременно кивнули ему.

— Отлично. Начинайте работу как можно скорее. Если столкнетесь с какими-то трудностями, ждите моего возвращения, — приказал он, прежде чем телепортироваться. Оказавшись в своей спальне Даниэль, тут же рухнул в кровать и уснул.

Наступило утро. Даниэль еле-еле разлепил глаза и поднялся с кровати. Только позволив теплоте души успокоить его затекшие мышцы и проветрить голову, он пришел в себя. Очнувшись, маг сразу сосредоточился на связи с элементарями. Они работали всю ночь напролет, но узы явно доносили их недовольство тем, что вчера он насильно накормил их синей маной. К счастью, эту проблему легко удалось решить, наполнив их энергией гор.

Закончив утренний моцион, Даниэль спустился вниз. Дух земли стоял ровно там же, где он в последний раз его оставил, наверное, за все это время даже ни разу не сдвинулся с места. Почувствовав его приход, призванное существо повернуло к нему свой безучастный лик.

— Не происходило ничего нового, да? — спросил Даниэль.

Элементарь проигнорировал вопрос. Решив, что угадал правильно, Даниэль направился к ровным штабелям накопленных ресурсов.

— Если я хочу успеть сегодня сделать большую часть работы, то мне нельзя впустую тратить время, — весело пробормотал он, наполняя свое ядро маной.

К вечеру Даниэль закончил постройку внешней конструкции для основного блока КРА. Сталь и драгоценные металлы сформировали сферу центральной колыбели, где будет находиться сердце Квази-Разумного Артефакта в виде жидкого кристалла. Базовый каркас представлял собой диск диаметром два метра и толщиной девятью сантиметрами, в него были вмонтированы десятки мана-камней для подачи энергии в основную конструкцию. Даниэль был особенно доволен своей схемой самоподпитки КРА. Вместо того, чтобы каждые несколько недель требовать сигнала на подзарядку или замены драгоценностей, механизм обладал подсистемой, которая позволит ему заниматься своим энергоснабжением самостоятельно. Это

потребовало несколько большего количества драгметаллов и пяти дополнительных мана-камней — по одному на каждый цвет маны, — но оно того стоило.

Даниэль встал рядом с центром каркаса и сотворил заклинание телепортации. Когда он вместе с колыбелью КРА появился на возвышенной площадке в своей пещере, то сразу ощутил, как его хорошее настроение улетучивается.

Прилив совсем немного не дотянул до того места, где он сейчас находился. То и дело набегающие волны выбрасывали тяжелые капли соленой воды прямо на площадку с разметкой. Посмотрев на коридор, который должен был вести к глубинной части комплекса, Даниэль вместо спуска увидел темную гладь воды.

С его губ сорвалась волна Фирексийского мата. Маг дернул за узы, связывающие его с двумя элементами земли, которым он поручил работу. Спустя пару минут оба каменных создания вышли из затопленного коридора.

— Какого черта?! — рыкнул он. — Почему здесь все затоплено?

Элементарные духи просто безучастно смотрели на своего призывателя.

— Вы, дебилы, не позаботились о том, чтобы коридоры были из цельного водонепроницаемого камня?! — наорал на них маг. Все так же никакой реакции.

— Блин, я должен был это предвидеть, — устало пробормотал Даниэль, спрятав лицо в руки. — Идите и убедитесь, что стены всего комплекса состоят из сплошного камня толщиной не менее трех метров! — приказал он, а затем добавил: — И они должны быть водонепроницаемые!

Не дожидаясь, пока они уйдут, Даниэль приступил к вызову очередного элементарного духа. На этот раз базой стала синяя мана. Следующие сорок минут он провел, пропуская энергию через морскую воду рядом с платформой. Вызов существ без подготовленного средоточия — не быстрое дело, а о своих запасах он вспомнил уже после того, как приступил к работе. Выкидывать ману на ветер претило его бережливости. Когда Даниэль закончил, часть воды выплеснулась на платформу, игнорируя законы физики, и сформировала телесную оболочку духа.

— Мне нужно, чтобы ты удалил всю воду из комплекса, — сказал маг. Мысленно приказав убирать воду, не касаясь каменной платформы, на которой они сейчас находились.

Даниэль хмуро оглядел пещеру. Выглядело это, конечно, красиво, но слишком мокро. Элементали уже приступили к работе. Маг задумчиво посмотрел на гарнизон сквозь арку входа в бывший грот.

— Ах, да. Потом еще надо будет призвать охранников, — пробормотал он себе под нос.

Даниэль с удобством уселся на пол и вытащил из рюкзака пару средоточий существ, чтобы заняться ими, как только управится с последними делами.

Когда он закончил, уже начало темнеть. К сожалению, Даниэлю пришлось уделить работе элементарей гораздо больше внимания, чем он рассчитывал. Маг пообещал себе завтра обязательно проверить поверхность острова. Ему совершенно не хотелось лишиться всех растений на поверхности, но, даже наблюдая за стихийными духами, он не мог отсюда точно сказать, не перекрыли ли они доступ грунтовыми водами к корням.

Тяжело вздохнув, Даниэль отбросил лишние мысли и сосредоточился на призыве Джиннов. Вскоре перед ним возникли два мускулистых мужика, значительно превосходящие размерами нормальных людей. Оба носили синие одежды, на их лицах были аккуратные черные бородки, а волосы были собраны в высокие хвосты.

«Ну да, действительно, точно такие, как на старой карте Магамоти», — подумал он про себя.

Минуту спустя джинны установили тяжёлое ядро КРА в нужное положение, их не особо замедлило даже то, что Даниэль крутился вокруг них, как сердобольная мамаша над своим дитем. Когда колыбель была на месте, он телепортировался на склад за остатками материалов. Чтобы переместиться назад со всем необходимым, ему даже пришлось усесться сверху на гору мана-драгоценностей.

Даниэль в последний раз проверил паз для первого накопителя информации. Сам разъем представлял собой длинное углубление небольшой ширины. Маг провел последние замеры и приступил к изготовлению артефакта. Когда совсем потемнело, он быстро извлек единицу белой маны и смастерил себе временный светильник. Пока он работал, джинны неусыпно патрулировали остров.

Когда накопитель был готов, Даниэль приказал одному из элементарей аккуратно поместить тяжелый артефакт в гнездо. Для того, чтобы окончательно соединить два артефакта, магу пришлось залезть под металлический каркас колыбели, благо, он заранее подумал о доступе и мастерил внешнюю раму с учетом этого. Закончив эту часть, Даниэль обернулся к ящику с книгами из своей небольшой библиотеки, что он собрал во время похода по дикой Канаде. Маг втянул в себя единицу композиции-творчества-и-мысли, рассеяно отметив, что свободная мана этой сферы скоро закончится. Отложив в сторону то, что может подождать, он взял первую книгу и осторожно начал перенос знаний из фолианта в память накопителя.

После того, как основная часть библиотеки была обработана, Даниэль напрямую соединил артефакт со своим разумом. Он позволил своим знаниям по магии, магическим технологиям и языкам наполнить артефакт. Убедившись в том, что вся информация как следует записалась на носитель, Даниэль приступил к наполнению центральной сферы мана-камнями, которые в конечном счете станут жидким сердцем Квази-Разумного Артефакта. К тому времени, как все было готово, Даниэлю пришлось потратить энергию большей части белых земель, с которыми

он создал узы на севере. Теперь центральная колыбель больше напоминала бассейн, заполненный мерцающим светом. В танце бликов легко можно было различить цвета всех пяти сфер магии, хотя гимна-закона-и-порядка и композиции-из-творчества-и-мысли было больше всего.

Убедившись, что все в порядке, Даниэль приступил к установке артефакта-проектора, с помощью которого КРА сможет создавать для себя иллюзорную аватару. На то, чтобы точно настроить мана-фокусирующую линзу, ушло около часа. Когда все было готово, инженер собрал остатки своей маны и направил ее в ядро механизма, вызвав реакцию активации.

Вскоре неподалеку от него в воздухе возник крошечный огонек. Через пару ударов сердца он начал расти, мерцая и хаотично изменяя форму, то вспыхивая сильнее, то скручиваясь в себя.

— Что я? — с явным любопытством спросило оно.

Мгновение Даниэль смотрел на сверкающий танец маны в проекции, что, по всей видимости, сейчас отражала состояние жидкого сердца Квази-Разумного Артефакта, которое теперь находилось внутри сплошной металлической сферы.

— Ты Симфония света и мысли, — ответил он с теплой улыбкой.

Проекция на мгновение замерла и в следующую секунду завертелась еще быстрее.

— Симфония света и мысли? — неуверенно повторил обезличенный голос. — Ты мой создатель?

— Да.

— Почему ты создал меня? — спросила проекция.

— Мне нужен помощник, друг, тот, кому я могу доверять, — честно ответил Даниэль.

Иллюзия замерцала и изменила форму. Теперь это был не просто хаотично именующийся сгусток, но скорее вытянутый овал.

— Я многое знаю. Откуда я это знаю? — произнесло оно следующий вопрос.

— Я загрузил в твою раму часть своей памяти и информацию из книг, прежде чем активировать тебя, — ответил маг, улыбаясь любопытству своего творения. — Мне хотелось заложить основу для твоей будущей личности.

— Так ты заранее подготовил для меня знания? — немного погодя спросило оно. К этому

моменту проекция уже была размером с него самого. Овал начал перестраиваться. Нижняя часть разделилась на два, создавая грубое подобие ног, верхняя сузилась и отделила пару щупалец, которые вскоре должны будут стать руками.

— Я пытался поделиться с тобой мудростью, — ответил маг

— Почему?

Даниэль задумчиво почесал подбородок, размышляя над ответом.

— Ты Квази-Разумный Артефакт. Это значит, что после активации у тебя появилось собственное сознание.

— Сознание? — непонимающе переспросил артефакт.

Даниэль кивнул.

— Ты осознаешь собственное существование и события, происходящие вне тебя, — сказал он.
— Во многом ты обладаешь такими же интеллектуальными возможностями, как и любой взрослый человек или разумный иного вида.

— Интеллектуальные возможности? Что это значит? — проекция буквально лучилась любопытством.

— Это значит, что ты можешь самостоятельно думать и принимать собственные решения. Ты задаешь вопросы, критически рассматриваешь их и формируешь собственное мнение. Большинство детей не могут этого делать до тех пор, пока не подрастут и не накопят опыт.

— Почему? — проекция вопросительно наклонила выделившуюся из общего полотна голову.

— Дети приходят в мир без знаний, — хмыкнул Даниэль. — Они как чистый лист. На то, чтобы научиться задавать правильные вопросы и формировать собственное мнение, требуется время.

— А я могу это делать сразу?

— Да. Поэтому я и пытался поделиться с тобой мудростью.

— Мудрость — это свойство разума, характеризующее степень освоения знаний, опытом и здравомыслием, — проекция продекларировала определение. — Откуда у меня мог взяться опыт или освоенные знания? — в замешательстве спросила она.

— Ты забыла о последней части определения, — попенял ей Даниэль. — Если у тебя есть здравомыслие, все остальное приложится. Фундамент мудрости — это способность задавать вопросы, получать ответы и обдумывать их, таким образом осваивая знания и накапливая опыт.

— Поэтому ты поделился со мной знаниями о дискуссиях и логике, — произнесла проекция спустя секунду молчания. В ее голосе звучало все больше женских ноток, похоже, КРА определилась со своим полом. В то же время иллюзорный аватар начал принимать законченный вид.

— Да.

— Мне любопытно. Почему ты сделал меня именно такой? — произнес святящийся женский силуэт, снова склонив голову набок.

Даниэль непонимающе посмотрел на нее.

— Какой? — спросил он после секундного колебания.

— Я — конструкт из гимна-закону-и-порядку и композиции-из-творчества-и-мысли. Ты маг крещендо-пламени-и-хаоса, композиции-из-творчества-и-мысли и колыбели-смерти-и-безмолвия. Разве мы не будем несовместимыми партнерами?

— Конечно, нет! — весело ответил Даниэль. — Сферы магии не определяют все, что мы есть. Они лишь тенденции и предрасположенности, не абсолюты, диктующие все.

— Понятно, — ответила проекция, но в ее голосе еще явно чувствовалось сомнение.

Даниэль хмыкнул.

— Ладно, подумай об этом так: магия многое может. Каждая сфера стремится заставить пользователя думать определенным образом.

— Вроде как колыбель-смерти-и-безмолвия делает тебя готовым платить любую цену для достижения цели? — уточнила иллюзия.

— Точно! — довольно ответил Даниэль. — Но любая тенденция, если в ней зайти слишком далеко, может быстро стать проблемой для тебя самого и окружающих.

Проекция подняла полностью сформировавшуюся руку и задумчиво постучала пальцем по очертившимся губам.

— Итак, тенденция гимна-закона-и-порядка в небольших количествах делает кого-то уважительным и осторожным, но, если его слишком много, это плохо?

— Белые маги обладают большой мощностью, но если они слишком сильно отдаются эмоциональной основе своей сферы, то могут стать догматичными, безразличными и авторитарными, — кивнув, ответил Даниэль.

— Белые маги? — повторила Квази-Разумный Артефакт. Свечение ее проекции спало достаточно, чтобы Даниэль смог увидеть, как бледно-белые брови вопросительно поднялись вверх. — Ой! — воскликнула она спустя пару мгновений. — Ты делишь сферы по хроматическим параметрам!

Творец непонимающе уставился на свое творение. Он почесал затылок, пытаясь сообразить, о чем она говорит.

— Да. Большинство магов просто используют цветные названия вместо тематически-музыкальных имен.

Проекция окончательно потухла, и теперь перед Даниэлем стояла девушка с белоснежными волосами, неестественно голубыми глазами и бледной кожей. Она была одета в одежды Доминирианского покроя, синее пальто, брюки и сапоги с отворотом. Пальто с высоким жестким воротником и широкими рукавами, на его взгляд, могло выглядеть немного странно на современной земле, но в этой одежде легко можно было заметить нотки военной формы. Черные пуговицы, идущие по левой стороне, держали пальто закрытым. Сложная красно-зеленая вышивка покрывала плечи, манжеты и нижний край ее одеяния.

Она заинтересованно смотрела на него.

— Ты используешь оба варианта из-за своего пересечения с Ашэром Кателем, да? — спустя несколько секунд спросила проекция.

Даниэль задумчиво склонил голову на бок.

— Насколько помню, я не передавал в накопитель эту информацию, но да, это так, — ответил он.

— Я думаю, эта информация перешла вместе с пакетом твоих знаний о магии, — неуверенно предположила она.

— Наверное, ты права, — ответил маг. — Ну да ладно, этот план зиждется в основном на белой мане. Думаю, здесь так же силен синий цвет, но, учитывая, как здесь все устроено... — он умолк и пожал плечами.

— Что ты имеешь в виду?

— Я передал тебе знания о мультиверсальных константах, верно?

— Ты говоришь о законах физики и маны...

— Да, они, — Даниэль кивнул. — Этот план и те, что поблизости от него, характеризуются неизменным правилом: хорошие парни побеждают.

— И это подразумевает, что здесь главенствует белая мана? — спросила она с очевидным недоумением.

— Ну, это и еще несколько других вещей. Мои основы — это хаос, смерть и желание нарушать правила. Я не вписываюсь в этот мир. Ты должна помочь мне держаться в определенных границах.

Девушка нахмурилась, обдумывая его слова.

— Я постараюсь, — через некоторое время кивнула она.

— Ладно, прежде чем двигаться дальше, мы, наверное, должны выбрать тебе имя, — с усмешкой сказал Даниэль.

— Имя? — проекция снова нахмурилась.

— Да, — сказал Даниэль с долей смущения. — Прямо сейчас я думаю о тебе как о проекции, девушке или Квази-Разумном Артефакте. Это обезчеловечивание, и мне бы не хотелось, чтобы оно вошло в привычку.

— Что ты имеешь в виду? Я не человек, так что меня нельзя обезчеловечить.

— Ты знаешь, откуда берется мана? — спросил он вместо ответа на вопрос.

— Мана исходит от биосфер, способных поддерживать жизнь. Она является побочным продуктом существования жизни, и каждый, у кого есть магическое ядро, может использовать ее для вызова существ, творения заклинаний или плетения чар.

— Именно, — подтвердил Даниэль с широкой улыбкой.

— Я не понимаю, — сказала она после минутного колебания.

— Ты буквально создана из жизни! — с энтузиазмом воскликнул Даниэль.

Девушка сложила руки на груди и задумалась.

— Я до сих пор не понимаю, — сказала она через пару секунд.

— Сейчас ты просто Квази-Разумный Артефакт, — начал пояснять он, махнув рукой в сторону конструкции. — Но это не все, чем ты можешь быть. Жизнь растет, меняется и находит иные пути выразить себя.

— Так ты говоришь, что я могла бы стать... больше? — нерешительно спросила она.

— Я был бы глуп, если бы не рассматривал такую возможность, — твердо ответил Даниэль.
— Прямо сейчас ты зависишь от меня. Мы связаны на фундаментальном уровне...

— Через ману, которую ты использовал, чтобы создать меня? — перебила она его.

— Да. Так что сейчас я — это независимое живое существо. Ты же — еще нет, но если захочешь, то со временем вполне можешь стать полностью независимым живым существом.

— И ты хочешь, чтобы я стала? — нервно спросила КРА, немного подумав об этом.

— Это не мне решать, — сказал Даниэль, мягко улыбнувшись ей. — Ты сама определишь, что тебе с этим делать или не делать. Я просто надеюсь, что мы можем быть друзьями.

— Думаю, мне это нравится, — сказала она, улыбнувшись ему в ответ.

— Отлично! — радостно воскликнул Даниэль, хлопнув в ладоши. — Так какое имя ты себе хочешь? — спросил он.

Проекция нахмурила брови.

— У меня уже есть имя, — сказала она. — Ты дал его мне!

— Я? — удивленно переспросил он.

Девушка уперла руки в боки и кивнула.

— Я Симфония света и мысли, — твердо заявила она.

Даниэль открыл рот и поднял палец вверх, собираясь что-то сказать. Мгновение постояв так в тишине, маг закрыл рот и опустил руку. Поморгав, он устало потер глаза.

— Хорошо, Сим. Перво-наперво давай поговорим о никах...

Квази-Разумные Артефакты и Сим.

КРА — это авторское изобретение, основанное на слиянии нескольких канонных артефактов, которые можно назвать магическими базами данных.

Так Лампа Алладина (<http://gatherer.wizards.com/Pages/Card/Details.aspx?multiverseid=2014>) и Том Джейэмди (<http://gatherer.wizards.com/Pages/Card/Details.aspx?multiverseid=1119>), которые позволяют тянуть карту и выбирать, какую именно карту вы берете, это основа метода, которым Сим получает доступ к информации.

Сосуд Памяти (<http://gatherer.wizards.com/Pages/Card/Details.aspx?multiverseid=8841>), благодаря которому человек может создать резервную копию своего разума, очистить реальный (изгнать карты из руки) и получить всплеск озарения (взять семь карт), после чего восстановить разум из резервной копии (сбросить новые карты и взять старые), использовался как база для внешних накопителей информации для Сим.

Само сознание Сим основано на Серебрянном големе Карне (<http://gatherer.wizards.com/Pages/Card/Details.aspx?multiverseid=9847>), одном из основных действующих лиц цикла книг «Saga о Weatherlight».

<http://tl.rulate.ru/book/31767/692020>